

Юстиция для детей – обзор №4

МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Введение

Ребенок в возрасте младше возраста наступления уголовной ответственности не имеет способности совершения преступления. Это означает, что такие дети обладают иммунитетом от уголовного преследования – их не могут привлечь к уголовной ответственности власти, они также не могут быть субъектом процедур и мер уголовного законодательства. Важный элемент института минимального возраста наступления уголовной ответственности заключается в том, что для несения ответственности за свои действия ребенок должен достичь эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Минимальный возраст в разных странах определен на значительно отличающихся уровнях – от шести лет до восемнадцати лет. В среднем такой возраст определен на уровне двенадцати лет.¹

Несмотря на то, что существуют условия для несения ответственности за преступления, это не означает, что дети, достигшие возраста наступления

¹ Cipriani, D (2009 г.) *Children's Rights and the Minimum Age of Criminal Responsibility: A Global perspective* (пер. «Права детей и минимальный возраст наступления уголовной ответственности: глобальная перспектива»), Ashcroft.

уголовной ответственности, должны подвергаться уголовному преследованию в рамках формальной системы для взрослых. Тем не менее, практически во всех странах, дети, достигшие такого возраста, могут подлежать аресту, досудебному лишению свободы, а также тюремному заключению. Это означает, что дети в раннем возрасте, подвергшиеся влиянию системы уголовной юстиции, могут быть подвержены стигматизации и понести урон в долгосрочных жизненных перспективах и возможностях.

Данный обзор имеет цель изучить международные стандарты в отношении минимального возраста наступления уголовной ответственности и рассмотреть применение института минимального возраста на практике. В заключении предложены рекомендации для государств-участников о назначении максимально высокого предела возраста наступления уголовной ответственности, принимая во внимание уровень эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости детей. Низкий предел возраста наступления уголовной ответственности имеет несущий за собой ущерб посыл в общество, таким образом, дети-правонарушители в первую очередь рассматриваются как нарушители, а только потом как дети. Тем не менее, вне зависимости от уровня предела минимального возраста, государства-участники несут ответственность в рамках Конвенции ООН по правам ребенка в отношении детей в возрасте до восемнадцати лет. В этом отношении в качестве приоритета правительства государств-участников должны разрабатывать системы уголовной юстиции для детей, которые не нацелены на несение наказания, а нацелены на реабилитацию и реинтеграцию их в общество, а также продвижение уважения чувства достоинства и ценности ребенка.

2. Международные стандарты в отношении минимального возраста наступления уголовной ответственности

- Определение минимального возраста

Согласно статье 40(3) Конвенции о правах ребенка, государствам-участникам рекомендуется устанавливать такой минимальный возраст, возраст ниже которого подразумевает, что дети в таком возрасте не имеют способности нарушать уголовное законодательство. Существуют разные мнения об однозначном возрасте наступления уголовной ответственности. Категоричных международных стандартов в этом вопросе нет. В Замечании общего порядка №10 Комитет по правам ребенка заключает, что «минимальный возраст наступления уголовной ответственности, лежащий ниже 12-летнего предела, рассматривается Комитетом как не являющийся международно приемлемым».² В то же время Комитет акцентирует, что государства-участники не должны снижать минимальный возраст ниже 12 лет, если возраст установлен выше данного возраста. Государствам-участникам также настойчиво рекомендуется увеличивать минимальный возраст наступления уголовной ответственности, например, до 14 или 16 лет. Конечно, ничто не препятствует странам-участницам устанавливать минимальный возраст на уровне 18 лет. Ряд стран, включая Бразилию, уже поступил таким образом.³

² Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка №10 (2007 г.): «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» от 25 апреля 2007 г., CRC/C/GC/10, статья 32.

³ Статья 228 Конституции Бразилии говорит, что «лица, не достигшие восемнадцати лет, не могут подлежать уголовному преследованию и являются субъектом правил особого законодательства».

Руководство по данному вопросу также отражается в статье 4 Пекинских правил, которая рекомендует, что нижний предел возраста наступления уголовной ответственности «не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости».⁴ Комментарий к данной статье гласит, что «использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных способностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение». Правила советуют, что «в целом существует тесная взаимосвязь между понятием ответственности за правонарушение и другими социальными правами и обязанностями (такими, как семейное положение, гражданское совершеннолетие и т. д.)».

Согласно статье 12 Конвенции по правам ребенка, ребенок имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства. Замечание общего порядка №10 гласит, что «для справедливого судебного разбирательства требуется, чтобы ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, был в состоянии эффективно участвовать в судебном разбирательстве, а, следовательно, он должен понимать суть обвинений и возможные последствия и меры

⁴ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной ассамблеи ООН, 40/33 от 29 ноября 1985 года, статья 4.

наказания, с тем чтобы он мог ориентировать своего законного представителя, заявлять отвод свидетелям, излагать последовательность событий и принимать надлежащие решения в отношении доказательств, свидетельских показаний и меры или мер наказания, которые будут назначены. Статья 14 Пекинских правил предусматривает, что судебное разбирательство должно осуществляться в атмосфере понимания с тем, чтобы несовершеннолетний мог участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения. Принцип учета возраста и зрелости ребенка может также потребовать изменения процедур и практики организации и ведения судебных заседаний».⁵ Под данными условиями подразумевается, что дети должны активно участвовать в судебных процессах, но не могут принимать активного участия, если они не достаточно взрослые.

В международном уголовном законодательстве вопрос минимального предела возраста наступления уголовной ответственности не рассматривается. Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде не включают никаких регуляций в отношении минимального возраста наступления уголовной ответственности, но в тоже время ни одно лицо в возрасте младше 18 лет не было предано суду. Римский статут Международного уголовного суда утверждает, что «суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления». Данный вопрос является провизией в области юриспруденции и делегирован под юрисдикцию национального законодательства.

⁵ Замечание общего порядка №10, статья 46.

- **Единообразное применение возраста наступления уголовной ответственности**

Некоторые государства-участники предполагают применение разных возрастов наступления уголовной ответственности в зависимости от серьезности совершаемого преступления. В других странах минимальный возраст зависит от уровня развития ребенка на основе предположении, что ребенок, «неспособен совершить преступление». В таких случаях имеет место необходимость предоставления доказательств, что ребенок на самом деле понимал последствия совершенного им или ею действий. Анализ минимального возраста наступления уголовной ответственности в период с 2009 года выявил, что на данный момент 55 стран сохраняют применение принципа *doli incapax*.⁶ Комитет по правам ребенка выявил, что данная практика привела к применению более низкого предела возраста наступления уголовной ответственности за более серьезные преступления, таким образом, подвергая детей риску дискриминативной практики. Комитет настойчиво рекомендует государствам-участникам не допускать использования более низкого предела возраста в исключительном порядке.⁷

- **Система юстиции, направленная на реабилитацию**

Комитет по правам ребенка четко определяет, что дети, достигшие минимального возраста наступления уголовной ответственности и находящиеся в конфликте с законом, должны нести меньшую ответственность, чем взрослые, поскольку «дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим

⁶ См. сноску 1, Cipriani, стр. 110.

⁷ Замечание общего порядка №10, статья 34.

эмоциональным и образовательным потребностям».⁸ Государства-участники должны принимать действия в отношении подобных различий путем установления процедур юстиции для детей, которые бы гарантировали их право на справедливый суд, и которые были бы направлены на реабилитацию ребенка, а не на наказание. Такие процедуры должны полностью соответствовать правилам Конвенции по правам ребенка, включая следующие:

- Во всех вмешательствах в отношении детей основное внимание должно быть уделено **наилучшему обеспечению интересов ребенка**. В то время как «наилучшие интересы» не были точно определены, Замечание общего порядка №10 трактует следующее - «наилучшее обеспечение интересов ребенка означает, например, что традиционные цели уголовного правосудия, такие, как пресечение/наказание, *должны уступать место реабилитации и исправительным целям правосудия в отношении детей-правонарушителей. Этого можно добиться с учётом соображений эффективной общественной безопасности*».⁹
- Обязательство по **продвижению реинтеграции ребенка** в общество с целью надления ребенка возможностью выполнять конструктивную роль в обществе.
- Обязательство работать с детьми **без применения мер юридических процедур** (при условии полного уважения прав человека и законных гарантий) **в большей части случаев**.

⁸ Замечание общего порядка №10, статья 10.

⁹ Замечание общего порядка №10, статья 10.

В отношении очень малой части детей, достигших возраста наступления уголовной ответственности, и совершивших серьезные преступления с применением насилия, или несущих значительный риск самим себе и окружающим, всегда будет иметь место необходимость в предоставлении безопасного места проживания. Тем не менее, ребенок может **подлежать аресту, заключение под стражу или тюремному заключению только в качестве крайней меры** и на наиболее короткий период времени. Заключение под стражу до суда может применяться только в исключительных случаях (когда ребенок несет угрозу самому себе или окружающим). Применение таких мер, как освобождение под залог или условное освобождение, должно сопровождаться мерами поддержки и присмотра за ребенком в подобный период. Заключение под стражу после выноса приговора должно использоваться в качестве крайней меры и на наиболее короткий период времени в ситуациях, когда ребенок осужден за совершение преступления с применением насилия или в случаях повторных нарушений закона, при которых не имеется в наличии других мер исправления.

3. Применение возраста наступления уголовной ответственности на практике

На практике международные стандарты предполагают организацию отдельной системы юстиции для всех детей. Данная система предполагает работу с ребенком с момента первого контакта с ним и до выхода ребенка из этой системы. В рамках такой системы должны рассматриваться все случаи вне зависимости от тяжести преступления. Система подразумевает наличие отдельных специальных органов и служб, включая наличие отдельных камер в полицейских участках и специализированных судов, обустроенных и меблированных с учетом детских характеристик.

Специализированные суды предполагают работу специальных судей. Настолько, насколько это возможно, дела должны рассматриваться без применения судебных процедур посредством альтернативного разрешения диспутов, дивергенции и других общественных видов исполнения наказаний для детей, совершивших преступление. Все вовлеченные в работу системы юстиции для детей – включая адвокатов, судей, полицию, службу пробации, службу исполнения наказания и социальных сотрудников – должны получать регулярное, непрерывное специализированное обучение.

Отдельная система юстиции для детей, ставящая перед собой в качестве центральной задачи, реабилитацию и реинтеграцию детей, не означает, что дети не будут нести никакой ответственности за свои действия. Это также не означает, что им будет отказано в процессе по определению виновности или невиновности в совершении предполагаемого правонарушения. Конечно, это не означает, что жертвы преступлений, совершенных детьми, останутся без внимания. Этот принцип занимает центральную важную часть в процессе, особенно, когда жертвами становятся сами дети. Государствам-участникам следует внедрять принципы *Справочника по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений*.¹⁰ Соответствующая реабилитация и реинтеграция в общество детей, нарушивших закон, предотвращающая повторное нарушение закона, - в интересах общества в целом. Отдельная система юстиции просто означает, что дети не будут подвергаться «криминализации» и подвергаться меньшему риску

¹⁰ Экономический и социальный совет ООН, 2005/20: «Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» от 22 июля 2005 г., E/RES/2005/20.

повторного правонарушения в результате финансово эффективных процедур и вмешательств, основанных на доказательствах и нацеленных на интересы ребенка.

Большей части стран характерно понимание в большей или меньшей степени того, что дети, достигшие минимального возраста наступления уголовной ответственности, относятся к особой категории в аспекте обращения с ними в рамках систем юстиции. Например, во многих странах системы юстиции имеют как минимум какое-то законодательство, политику, процедуры и институты, специально нацеленные на детей. Тем не менее, только некоторые страны могут похвастаться поистине отдельными системами юстиции для детей, соответствующими принципам Конвенции. Практически во всех странах, дети, достигшие возраста наступления уголовной ответственности, могут быть подвержены аресту, досудебному заключению под стражу или тюремному заключению. В некоторых странах оперируют адекватные программы по предупреждению преступности среди детей. Во многих странах надеются в большей степени на досудебное и пост-судебное заключение под стражей, где условия содержания не являются приемлемыми, а дети в заключении находятся под риском насилия. В некоторых странах дети, достигшие возраста наступления уголовной ответственности, автоматически подвергаются системе уголовной юстиции для взрослых при неадекватном рассмотрении принципов гарантий, изложенных в Конвенции. Во многих странах гарантии для детей слабо внедряются на практике.

Лишение детей свободы может привести к долгосрочному и дорогостоящему в возмещении психологическому и физическому ущербу. Перенаселение в местах заключения под стражу и условия содержания

несут угрозу их развитию, здоровью и благополучию. Отстранение детей от семьи и их сообществ, а также образовательных и профессиональных возможностей в критические периоды становления личности, могут повлечь за собой социальные и экономические негативные последствия и маргинализацию. Подверженность криминальному влиянию и насильственное поведение в местах лишения свободы, а также в худших случаях подверженность к действиям со стороны взрослых осужденных могут привести к повторному совершению преступления. Это в свою очередь, скорее всего, приведет к тому, что дети будут создавать свою криминальную историю жизни, что приведет к повторным срокам заключения в будущем. Уголовное преследование очень легко может стать «опцией по умолчанию» в качестве ответа на совершение правонарушения. Это менее вероятно приведет к разработке и организации соответствующих мер по защите детей и оказанию им необходимых социальных услуг.

На пути имплементации минимального возраста наступления уголовной ответственности лежат различные практические проблемы. Во многих странах факты рождения детей не регистрируются, а детям не выдаются документы, подтверждающие их возраст.¹¹ Существует широкая база доказательств, что полиция иногда пользуется данным упущением и увеличивает возраст ребенка с целью избегания применения дополнительных защитных механизмов либо угрожает с целью получения финансовых средств. Судьи и прокуроры не всегда выделяют достаточно времени для соответствующего расследования по уточнению возраста ребенка и часто полагаются на субъективную оценку возраста

¹¹ Согласно подсчетам ЮНИСЕФ, в 2009 году одна из четырех развивающихся стран, в которых доступна статистика, имела уровень регистрации рождаемости не менее 50 процентов.

подзащитного. Если в каком-то случае возраст ребенка нельзя доказать или нельзя установить, что ребенок достиг минимального возраста наступления уголовной ответственности, Комитет по правам ребенка рекомендует, чтобы такой ребенок не был предметом уголовного преследования.

В некоторых случаях имеется риск, что дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, могут быть использованы взрослыми лицами в уголовных деяниях. Данный аргумент иногда используется в качестве причины отказа в повышении возраста наступления уголовной ответственности. Тем не менее, если выясняется, что дети подверглись эксплуатации в подобных деяниях, им должна быть предоставлена соответствующая защита, а взрослые виновные в таких деяниях, должны быть подвергнуты уголовному преследованию.

Вопросы обращения с детьми, не достигшими возраста наступления уголовной ответственности и вступившими в конфликт с законом, также сопровождаются проблемами. Во многих странах местные административные органы (часто это комиссии по делам несовершеннолетних) могут применять дисциплинарные меры в рамках специальных образовательных учреждений или лишать детей свободы на длительные периоды времени. Поведение детей, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, подлежит корректированию методом соответствующих нацеленных действий, которые доказательно являются наилучшими в интересах детей. Дети не должны подвергаться системе уголовной юстиции. Подобные меры работы с детьми могут включать в себя образовательные меры или наблюдение со стороны социальных работников.

С другой стороны, возраст наступления совершеннолетия более не обеспечивает нарушителя дополнительной защитой в рамках Конвенции о правах ребенка. С ними обращаются как с взрослым. В основном этот возраст - 18 лет, но во многих странах 16-17 лет. Более того, определенные меры могут эффективно снизить данный возраст. Например, в некоторых странах уголовные дела в отношении детей передаются в суды для взрослых на основе «глубокой серьезности» преступления для рассмотрения в детском суде,¹² или в случаях, если ребенок «проходит» по делу одновременно с взрослыми лицами. Исследование, проведенное в США, показало, что неудивительно, что перевод дел детей на рассмотрение в судах для взрослых приводит в результате к высоким показателям досудебного заключения под стражей, более тяжким наказаниям и определению детей в места лишения свободы для взрослых, и в целом является платформой для роста показателей повторного совершения преступления.¹³

¹² Известный пример – дело, рассмотрение в Европейском суде по правам человека «Т. против Великобритании» и «В. против Великобритании». Т. и В. были в возрасте десяти лет, когда они похитили и убили двухлетнего мальчика. В возрасте 11 лет они подверглись судебному разбирательству во взрослом суде в присутствии судьи и суда присяжных (хотя уступки были сделаны в связи с их возрастом). Их осудили в связи с убийством и похищением человека на неопределённый срок заключения. Суд постановил, что привлечение данных лиц к уголовной ответственности не нарушило статью 3, но нарушило статью 6 в отношении предоставления справедливых слушаний, так как они не могли эффективно участвовать. Пять судей из 18 согласились с нарушением статьи 3: «общественная природа слушаний не только поспособствовала нечеловеческому, но также и унижающему обращению, и тот факт, что дела заявителей рассматривались согласно тем же уголовным процедурам, что и дела взрослых, и что наказание не приняло во внимание, что заявители являются детьми, должно квалифицироваться как бесчеловечное». (T v the United Kingdom judgment – Joint partly dissenting opinion. T. v. United Kingdom) (2000 г.) 30 E.H.R.R

¹³ Bishop, D. (2000 г.) *Juvenile Offenders in the Adult Criminal Justice System*, Crime and Justice, (пер. «Малолетние нарушители в уголовной системе правосудия для взрослых»), 27, стр. 81–168.

В некоторых других странах такой возраст наоборот эффективно продлен с 18 лет до 21 года. Это означает, что с лицами в возрасте от 18 лет до 21 года обращаются иначе, чем с взрослыми, особенно в отношении наказаний и видов исправительных учреждений. Например, в Филиппинах более мягкие наказания предусмотрены для лиц до 21 года, а в Германии дела нарушителей в возрасте от 18 лет до 21 года могут быть рассмотрены в ювенальных судах. В некоторых странах нарушителям позволяют после достижения совершеннолетия оставаться в ювенальных исправительных учреждениях.

Дети-правонарушители в Шотландии: фазовый подход

В Шотландии дети в возрасте *до восьми лет* не имеют юридической способности совершить преступление, не могут подлежать уголовному преследованию и могут только предстать перед детским судом в случаях, когда они пострадали или могут пострадать от действий других лиц.

Дети *в возрасте до 12 лет* юридически могут совершить правонарушение, но не могут подлежать уголовному преследованию в уголовных судах, и по мере необходимости могут быть подвержены системе слушаний на основании правонарушения или в других случаях. Система слушаний ставит перед собой цель определять меры, необходимые для корректировки поведения и благополучия детей. Это основывается на постулате, гласящем «поведение молодых людей в отношении совершения преступлений рассматривается в более широкой картине того, кем они являются. Корректирующие действия должны быть ранними, холистическими и основанными на презумпции продолжения жизни детей в их сообществах». (Preventing Offending by Young People: A Framework for Action «Предотвращение повторных правонарушений со стороны молодых

людей: план действий» (2008г.)). По вопросам растущего числа детей, совершающих повторные правонарушения, работают релевантные органы (полиция, органы здравоохранения, образования, социальной защиты) без обращения дела ребенка в системы слушаний для детей.

Дети в возрасте *12 лет и старше* могут быть подвержены судебному разбирательству в молодежных судах (согласно направлению соответствующих дел генеральным прокурором Шотландии (Лорда адвоката) или могут быть подвержены системе слушаний на основании правонарушения или в других случаях. На практике лишь малая часть детей направляются в уголовные суды и только на основании серьезных правонарушений.

Дети в возрасте *16 и 17 лет* могут быть направлены в систему слушаний или в молодежные суды, созданные в качестве транзитных судов между системой слушаний для детей и полноценной системой уголовного правосудия для взрослых.

Рекомендации

Государствам-участникам следует устанавливать максимально высокий минимальный возраст наступления уголовной ответственности с учетом эмоционального, духовного и интеллектуального развитие детей.

Все дети, достигшие возраста наступления уголовной ответственности, должны проходить через отдельную систему юстиции для детей, направленную на реабилитацию и реинтеграцию в общество, поощряющую уважение к чувству достоинства и ценности ребенка, запрещающую пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание, а также применяющее содержание

под стражей в качестве крайней меры и на самый короткий возможный срок.

Минимальный возраст наступления уголовной ответственности должен применяться одинаково ко всем детям, состоящим в конфликте с законом, вне зависимости от тяжести преступления, и должен применяться в отношении возраста, при котором было совершено преступление.

Принимая во внимание распространенное применение принципа *doli in sape*, государства-участникам следует отменить использование данного принципа с целью установки фиксированного возраста наступления уголовной ответственности для всех детей на уровне максимального высокого возраста.

Государства-участники должны ограждать детей, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, от участия в системе уголовной юстиции, и создавать условия для более подходящих и целенаправленных мер исправления с учетом наилучших интересов ребенка.

Необходимо внести изменения согласно положений Конвенции о правах ребенка в законодательство и политику, позволяющие передавать дела детей, не достигших восемнадцати лет, в суды для взрослых.

Следует предпринимать усилия для улучшения систем регистрации фактов рождения, по мере необходимости, и обеспечивать детей документами, подтверждающими их личность.

Полиции и прокурорам необходимо доказывать, что ребенок достиг возраста наступления уголовной ответственности, если это вызывает сомнения. Если невозможно подтвердить возраст ребенка, ребенок

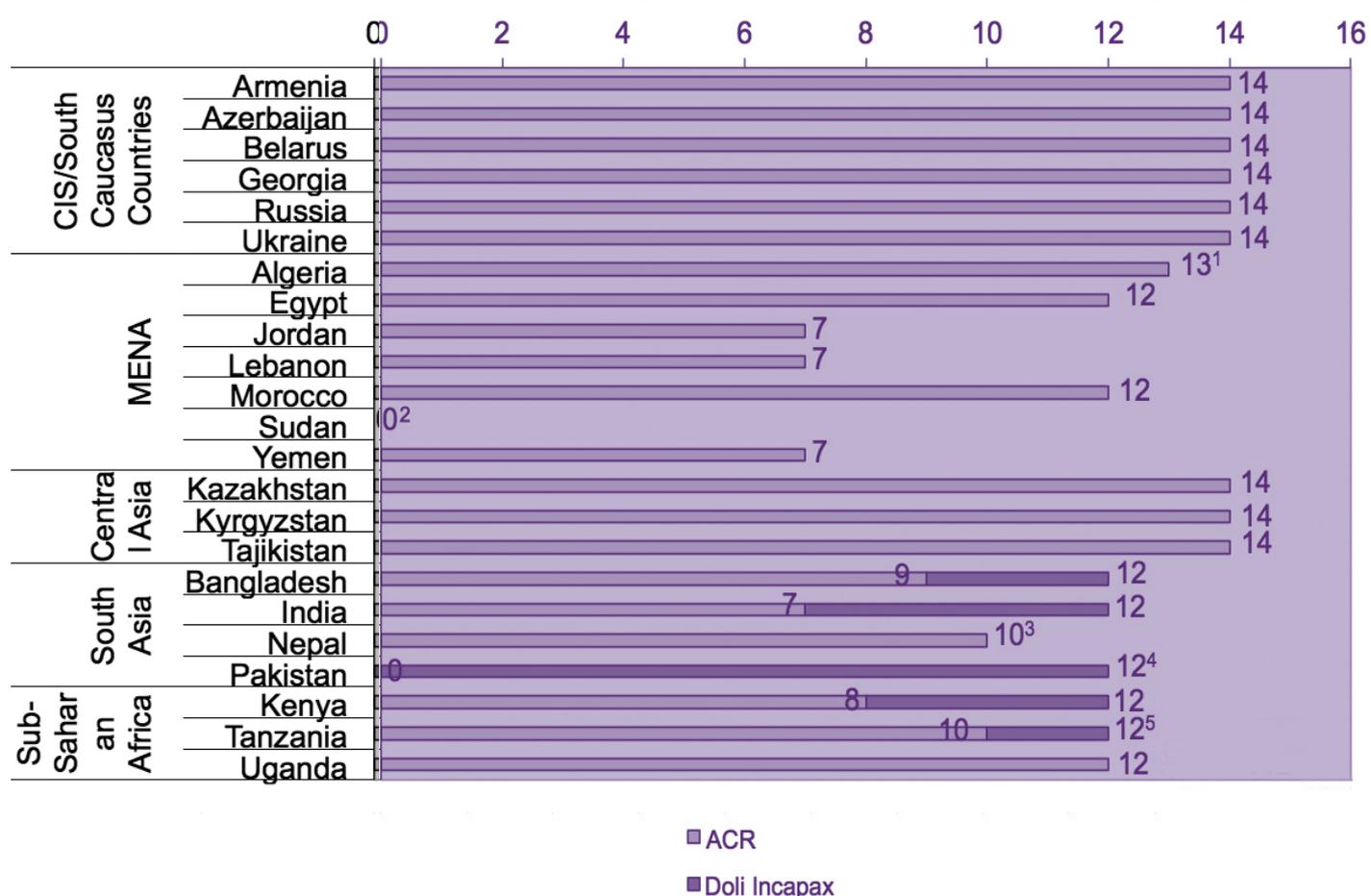
должен воспользоваться таким сомнением и не должен подлежать уголовному преследованию.

Государствам-участникам и гражданскому обществу следует развивать понимание и осведомленность среди общественности о правах ребенка в контексте юстиции для детей с целью одобрения соответствующих пропорциональных мер в отношении детей. Необходима нацеленная работа со средствами массовой информации для устранения упрощенного и искаженного имиджа детей, нарушающих закон.

Февраль 2013 г.

Минимальный возраст наступления уголовной ответственности в приоритетных для Международной тюремной реформы странах

Нижеследующая таблица была составлена на основании информации, предоставленной в издании Cipriani, D (2009 г.) *Children's Rights and the Minimum Age of Criminal Responsibility: A Global erspective* (пер. «Права детей и минимальный возраст наступления уголовной ответственности: глобальная перспектива»), Ashcroft. Более современные данные были использованы в случаях необходимости.

1. Уголовный кодекс Алжира предполагает защитные и воспитательные образовательные меры только в отношении детей до 13 лет. Это не исключает определение детей в специализированные центры под юрисдикцией Министерства юстиции. В 2005 году около 2000 детей в возрасте от восьми до тринадцати лет были лишены свободы в таких центрах.

2. Уголовный кодекс Судана предполагает наступление уголовной ответственности в отношении детей, достигшим возраста 15 лет и полового созревания. Тем не менее, статья 47 разрешает судам направлять детей в возрасте от семи лет в исправительные учреждения на период от двух до пяти лет. Не существует минимального возрастного ограничения в отношении преступлений, связанных с применением или распространением алкоголя или наркотических веществ, а также за сексуальные отношения вне брака. При некоторых обстоятельствах статья 27 предполагает применение смертной казни в отношении детей в возрасте от 7 до 18 лет.
3. Несмотря на утвержденный возраст наступления уголовной ответственности на уровне 10 лет, Положение об участии в террористических и вредительских действиях распространяется на детей всех возрастов в отношении некоторых составов преступлений.
4. Возраст наступления уголовной ответственности в Пакистане – 7 лет. Тем не менее, положение Худуд 1979 года относится ко всем лицами вне зависимости от возраста в отношении некоторых составов преступлений.
5. Кроме полу-автономного региона Занзибар, где возраст установлен на уровне 12 лет, применяется принцип *doli incapax* в отношении лиц до 14 лет.